

мѣнахъ между уроками гимназистки могли оставаться и прохаживаться только въ залѣ, такъ какъ другого помѣщенія, подходящаго для этого, не было, классныя же комнаты обязательно провѣтривались каждую перемену, посредствомъ большихъ форточекъ въ окнахъ, не исключая и зимняго времени. Когда же ученицы находились по классамъ, то провѣтривался и залъ. Вообще забота о свѣжести воздуха и чистотѣ помѣщеній гимназіи всегда стояла на первомъ планѣ. Въ залѣ совершались всѣ церковныя службы. Здѣсь же преподавались уроки рукодѣлія.

За заломъ слѣдовала очень небольшая пріемная комната. Она была меблирована старинною стильною мебелью. Диванъ съ рѣзбой по рисунку XVIII вѣка, овальный столъ дорогого дерева на одной колоннѣ, такого же стиля кресла, полукресла и другіе предметы меблировки обращали на себя вниманіе даже высокопоставленныхъ посѣтителей гимназіи, какъ, напр., оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцева, бывшаго въ Маріинской гимназіи въ 1890 году. Въ пріемной, которая служила мѣстопробываніемъ и учителей и учительницъ во время перемены между уроками, помѣщался довольно большой шкафъ, въ которомъ находились четыре изданія энциклопедическихъ словарей: Березина, Толя, „Энциклопедическій“ и Брокгауза-Эфрона. Этотъ шкафъ не былъ запертъ на ключъ для того, чтобы преподаватели, въ случаѣ необходимости въ разныхъ научныхъ справкахъ, имѣли бы полную возможность немедленно и безо всякаго затрудненія сдѣлать ихъ.

Пріемная комната была настолько мала, что ожидавшимъ здѣсь слѣдующаго урока учителямъ, въ большинствѣ случаевъ приходилось стоять, особенно, когда бывали въ пріемной родители учащихся. Поэтому учителя передъ уроками и во время перемены, особенно тѣ, которые курили обыкновенно проводили время въ комнатѣ швейцара, находившейся въ нижнемъ этажѣ, сбоку квартиры дѣлопроизводителя. Здѣсь учителя сидѣли кто на стульяхъ, кто на сундукѣ, кто на деревянной лавкѣ. Здѣсь, конечно, можно было курить, завтракать. Въ семидесятыхъ и девяностыхъ годахъ нѣсколько преподавателей пользовались въ складчину чаемъ. Внизу велись оживленные разговоры между учителями, обмѣнивались они новостями дня; особенно оживлялись рѣчи во время выдающихся событій въ государственной жизни, напр., русско-турецкой войны 1877—1878 г. г. Нечего и говорить, что Д. Г. Жаворонковъ, а также и служащіе въ гимназіи сознавали всѣ неудобства пребыванія въ квартирѣ швейцара, но другого помѣщенія въ гимназіи не было. Ученицамъ VIII класса приходилось, для своихъ уроковъ кочевать изъ одного класса въ другой, квартира начальницы была тѣсна и неудобна до невозможности, нѣкоторые классы были проходными. Въ послѣднія два десятилѣтія несмотря на каменную окладку верхняго этажа, бывало въ гимназіи въ суровое зимнее время очень холодно, ученицамъ приходилось кутаться въ теплые платки.

Налѣво отъ зала былъ другой большой классъ, окнами выходившій на Московскую улицу. Въ немъ стояло старинное фортепіано. Въ этомъ классѣ происходили экзамены для ученицъ всѣхъ классовъ. Особой комнаты для физическаго кабинета не было, физическіе приборы, а также естественно-научныя пособія разнаго рода и химическіе аппараты и препараты были размѣщены въ пріемной комнатѣ и корридорчикѣ, ведущемъ изъ зала въ два класса, находившихся въ сѣверовосточной части зданія.